

Л. В. Мирошниченко
кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой педагогики и психологии
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТА И ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Формирование профессионала высокого класса, обладающего системой качеств, требуемых современным обществом и конкретизируемых Государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, возможно лишь при условии оптимального взаимодействия главных субъектов педагогического процесса в вузе – студента и преподавателя.

По своей сути эта задача не нова, она ставится и решается в сотнях, если не в тысячах научных исследованиях, ей посвящено множество кандидатских и докторских диссертаций.

И все же проблема остается актуальной, и этому есть много причин. Любое образовательное учреждение существует в неразрывной связи с обществом, реагирует на изменения, происходящие в нем, выполняет его заказы и, в свою очередь, само влияет на это общество. Анализировать все изменения, произошедшие в вузах в связи с изменением социально-экономической ситуации в нашей стране, в данной статье мы не будем. Обратимся лишь к некоторым актуальным на сегодня фактам, отмечаемым вузовскими педагогами.

Факт – «студенты стали другими» – отмечается практически всеми педагогами и дополняется конкретными характеристиками. На некоторые из них мы укажем.

Так, снизился уровень интеллектуальной подготовки абитуриентов. Многие студенты первого курса не способны конспектировать лекции, лишь механически записывают дословно речь педагога. Попытки преподавателя активизировать мыслительный процесс студента, заставить его излагать лекцию своими словами, как правило, успеха не имеют. Студент требует диктовки, а если не получает желаемого, то или отказывается от конспектирования, или использует диктофон, или делает записи, содержащие фактологические и научные ошибки. Так, в качестве иллюстрации к последнему можно привести следующий пример: в лекции по психологии давалась историческая справка, содержащая информацию о Блуме Вульфовне Зейгарник как выдающемся специалисте в области патопсихологии. При проверке конспекта студента изумленный доцент прочитал: «Б. В. Зейгарник – отец русской парапсихологии».

О снижении уровня интеллектуальной подготовки можно судить и по снижению общекультурного уровня студентов. Часто затруднения при восприятии новой информации вызывают даже не термины, а общеупотребительные понятия, такие как: тождество, классификация, адаптация, синоним, антология, детерминация, догма и др.

Следующей особенностью современного студента является полная свобода в общении с педагогами (что можно было бы приветствовать при соблюдении хотя бы минимальной дистанции), но при этом многие студенты-первокурсники не хотят субъект-субъектных отношений, так как партнерство требует от них больших личностных затрат. Гораздо проще занять позицию капризного ребенка. Отсюда понятно, почему появляются случаи, когда студент просит преподавателя обращаться к нему на «ты», а не на «Вы». В то же время студент требует от преподавателя права на собственное мнение, на чем бы оно ни основывалось. Так, студент (будущий режиссер любительского театра) заявляет на семинарском занятии о своей нелюбви к Станиславскому, но обосновывает это не анализом работ выдающегося актера и режиссера, а тем, что «он ему надоел». На вопрос педагога о том, что студент конкретно знает о Станиславском, что читал из его работ, он ответил: «Ничего, так как мне он не нравится».

Отсутствие потребности в изучении теоретических основ выбранной профессии, к сожалению, характерно для достаточно большого числа современных студентов. «Научите, как делать» – лейтмотив требований студентов, обучающихся даже таким специальностям, как режиссер, актер, балетмейстер. Приходится отметить излишний когнитивный практицизм, который выражается в избирательном отношении к учебным дисциплинам: все, что не относится, по их мнению, к профессии, отвергается. В ненужные зачисляются, как правило, общенаучные дисциплины, которые ориентированы на развитие эрудированности студента, формирование личности, воспитание интеллигента.

Как писал Д. С. Лихачев: «...для интеллигентности человека огромное значение имеет именно образованность. Чем интеллигентней человек, тем больше его тяга к образованности... чем больше знаний у человека, тем легче ему приобретать новые... Способность к приобретению знаний – это тоже интеллигентность» [3, с. 645]. На вопрос: «Считаете ли Вы себя интеллигентами?» более половины опрошенных студентов ответили утвердительно. К сожалению, исследования учебной мотивации, проведенные на

кафедре педагогики и психологии, показали, что особой потребности к приобретению теоретических знаний студенты младших курсов не испытывают. Отсутствие интеллектуального любопытства свидетельствует о недостаточной сформированности учебной мотивации. Поэтому наивно было бы полагать, что формирование личности молодого человека не является задачей педагога вуза. Данный факт надо признать и переходить от позиции лектора к позиции педагога – наставника-воспитателя.

Кроме изменений в интеллектуальной сфере необходимо отметить возросший уровень агрессии и низкий уровень эмпатии студентов.

Причин этого достаточно в нашем обществе и их негативное влияние на формирующуюся личность хорошо известно ученым-психологам. Выдающийся философ и психолог XX столетия Э. Фромм писал о причинах агрессии как продукте некрофилии, порождающейся определенными явлениями общества. К ним он относил несправедливость в обществе, например, деление людей на богатых и бедных. Наблюдение современного молодого человека за надрывающимися на работе родителями, получающими унижающую человеческое достоинство зарплату, и, в то же время, знание о людях, живущих не по заслугам шикарной жизнью, что приводит к формированию у молодых людей агрессии. «Больше всего бросается в глаза, что мы находимся в ситуации, в которой резко противостоят друг другу избыток и недостаток, как в экономической, так и в психологической области. Пока люди будут затрачивать основную энергию на то, чтобы защитить свою жизнь от посягательств, и на то, чтобы не умереть с голоду, любовь к жизни должна чахнуть, а некрофилия процветать» [4, с. 40].

В приведенной цитате указано и влияние страха на формирование некрофильной личности, а значит, и на развитие агрессии. Страх у современных молодых людей порождается неуверенностью в завтрашнем дне, негативной информацией, непрерывным потоком льющейся с экрана телевизора: похищение людей, пожары, наводнения, теракты и т. д., холодностью родителей, формальностью обучения в массовых школах. Нельзя не согласиться с Лихачевым, который призывал к необходимости «большей мягкости, гибкости, человечности, иногда терпимости, размышлений, а не решений, разнообразия в педагогике... в науке вообще... Личность должна больше цениться» [3, с. 548], причем личность как студента, так и педагога. Поэтому, на наш взгляд, весьма актуальным становится исследование взаимодействия главных участников образовательного процесса: студента и педагога.

Необходим психолого-педагогический анализ причин, порождающих такие, например, занятия, на которых одна первокурсница выполняет этюд под названием «задвигка в мужском туалете», а другая придумывает оформление сцены, состоящее из огромной кучи мусора (студентка с удовольствием перечисляла составляющие этой кучи: грязные вещи, ржавые банки, изъеденные крысами объедки, пожухлые червивые листья, и из середины кучи появляется синяя рука, и все это освещается красно-коричневым светом). Это было бы смешно, если бы именно у этой студентки не был диагностирован зашкаливающий уровень агрессивности и враждебности.

Наше исследование показало, что подавляющее большинство студентов имеет те или иные виды агрессии высокого уровня, причем подобные результаты нами были получены в исследовании студентов независимо от их специальностей. Так, составляя психологические портреты будущих социальных педагогов уже на протяжении одиннадцати лет, мы отмечаем все возрастающий уровень агрессии, особенно по таким видам, как: физическая агрессия (независимо от пола), предполагающая возможность использования физической силы против другого лица; раздражение, т. е. готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, которые проявляются во вспыльчивости и грубости. Более выраженной стала не только агрессия, но и враждебность, например, обида, перерастающая в зависть и ненависть к окружающим⁷.

⁷ В дальнейших выпусках «Вестника КемГУКИ» мы планируем опубликовать статью, посвященную исследованию агрессии студентов.

Указанные особенности личности студента проецируются как на отношения внутри студенческой группы, так и на взаимоотношения с преподавателями. Отсюда – швыряние ручек и демонстративный отказ от записывания лекций, грубые замечания друг другу. Последнее является следствием высокого уровня вербальной агрессии, но, правда, подобного рода агрессия, к величайшему сожалению, общая болезнь нашего общества. На это чрезвычайно негативное явление указывал в своей работе «Раздумья о России» Д. С. Лихачев: «... у нас появилась мода на неприличные выражения. Это не добавление новых слов, как думают некоторые, это уничтожение десятков других слов» [3, с. 648].

К особенностям характеристики современного студента относится и недостаточно высокий уровень эмпатии, что можно квалифицировать как негативное явление, когда речь идет о подготовке специалистов в сферах «человек-человек» и «человек-художественный образ». Наши исследования эмпатии показали, что если в 1998 году 38,8 % студентов – будущих социальных педагогов – имели высокий уровень эмпатии, то в 2006 году – только 13,2 % . Т. е. количество студентов, обладающих данным профессионально значимым качеством для социального педагога, уменьшилось почти втрое.

При интерпретации этих и других результатов исследования возникает мысль – а может быть, это беда всего общества или, по крайней мере, всего студенчества? По-видимому, верно и то и другое. Наверное, именно поэтому мы все вдруг так озабочены проблемой воспитания в вузе. Например, в Кемеровском государственном университете культуры и искусств появились структуры для осуществления воспитательной работы, назначены кураторы студенческих групп, проводятся семинары, «круглые столы» и конференции по вопросам воспитания, отдельные проблемы обсуждаются на заседаниях ректората, ученого и учебно-методического советов и др.

В планах КемГУКИ – повышение психолого-педагогической квалификации кураторов. Обучение кураторов является важной составляющей реализации планов воспитательной работы в вузе. Кто такой куратор? Готов ли он к решению поставленных перед ним задач? По-видимому, не совсем. Практически никто из них не изучал вузовские психологию и педагогику. В силу необходимости куратор немного знает дидактику, но не теоретические и методические основы воспитания студентов. Самостоятельное изучение педагогики и психологии высшей школы, на наш взгляд, весьма затруднительно. Здесь много причин и одна из них – это неустойчивость понятийного аппарата. У каждого более или менее крупного ученого (и не крупного тоже) свой понятийный аппарат, свои классификации и т. д. Для осознанного управления процессом воспитания студентов надо договориться о едином научном языке хотя бы на уровне одного вуза. В настоящий момент разработана программа повышения психолого-педагогической квалификации кураторов студенческих групп.

Каждый участник воспитательно-образовательного процесса должен четко представлять себе цель воспитания студентов. Возможно, цель может быть сформулирована следующим образом: «разностороннее развитие личности будущего профессионала с опорой на ее индивидуальность», возможно, по-другому. Но в любом случае, второй важнейшей задачей вслед за необходимостью обучения кураторов, стоит задача развертывания научно-исследовательской работы по всем направлениям воспитательной работы в вузе. Прежде всего это касается изучения личности студента. Какой он – студент КемГУКИ? Без решения этой проблемы все программы воспитания обречены на провал. Как показало исследование жизненных ценностей студентов нашего вуза, преподаватели не знают приоритетных ценностей своих студентов. В данном исследовании приняли участие студенты и преподаватели всех факультетов КемГУКИ. Студентам было предложено проранжировать определенное количество жизненных ценностей, а преподавателям – определить, какие из этих ценностей студенты выберут в числе приоритетных. Гипотеза о недостаточности знания преподавателями студентов подтвердилась. Так, студенты на первое, второе и третье место поставили благополучие семьи, здоровье, любовь, а преподаватели считали, что этот порядок будет следующим: финансовое благополучие,

любовь, возможность заниматься творчеством. Особенно поразила разница в отношении к семье. Педагоги посчитали, что семья не является слишком значимой для современного молодого человека и отвели ей шестое место, а студенты – первое. Может быть, именно поэтому так внимательны студенты на лекциях и семинарских занятиях по педагогике, когда речь заходит о семейном воспитании...

В КемГУКИ на многих кафедрах проводятся подобные исследования, но, к сожалению, эта работа осуществляется на инициативной основе и не имеет единого планирования, поэтому исследования дублируются, иногда пересекаются, а другие проблемы остаются «в тени». На наш взгляд, необходимо четкое планирование исследования проблем воспитания на уровне вуза.

Еще одна важная задача – это превращение вуза в целостную воспитательную систему. Воспитание осуществляется эволюционно, революционно и ситуационно. Это означает, что в воспитании нет мелочей. Воспитывает все: от эрудиции, речи, внешнего вида педагога до оформления вестибюля и аудиторий. Последнее предполагает не только современное оснащение учебного процесса, но и внешний вид помещения, содержание оформления и др. В последнее время в КемГУКИ появилась профессорская галерея, правда, хотелось бы, чтобы и другие педагоги, оставившие заметный след в подготовке специалистов, были не забыты. Для повышения у студентов статуса вуза полезной была бы информация о выпускниках, достигших профессиональных высот. Опосредствованное воспитательное воздействие всегда оказывает более качественное влияние на личность.

В этом году в КемГУКИ выпущена «Книжка первокурсника», которая предназначена для решения задачи адаптации студентов к условиям обучения в вузе. Идею ее создания подсказали студенты. В процессе изучения трудностей адаптационного периода студентов выяснилось, что первокурсники испытывают большие нервные перегрузки от таких легко разрешаемых проблем, как незнание структуры вуза, структуры управления вузом, своих прав и обязанностей, вузовского словаря и т. п. Осуществление данной работы еще раз доказало, что процессы обучения и воспитания должны строиться только на субъект-субъектной основе.

Литература

1. Кашуба Э., Галян С., Губанов Н. О системе воспитания в вузе // Высшее образование в России. – 2004. – № 6. – С. 12–17.
2. Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. – Л.: Советский писатель, 1989. – 608 с.
3. Лихачев Д. С. Раздумья о России. – СПб.: Logos, 1999. – 672 с.
4. Фромм Э. Душа человека: М.: Изд-во «Республика», 1992. – 430 с.